

УДК 81`367.4
ББК III 10*006.72

Е.В. Филатова

СМЫСЛОВАЯ СВЯЗЬ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ

В статье развивается мысль Л.В. Щербы о том, что при организации речи наряду с грамматической связью может использоваться в качестве самостоятельного средства ситуативно-смысловая сочетаемость исходных знаменательных единиц в виде «сложения смыслов». Уделяется внимание реальным исходным речевым структурам – синтагмам, а также разным видам смысловой связи в структуре синтагм и между ними – при их последовательном линейном наращении в процессе порождения речи: собственно смысловой, опосредованной и ассоциативной.

Ключевые слова: *синтагма, внутрисинтагматическая связь, межсинтагматическая связь, смысловая связь, опосредованная смысловая связь, ассоциативная смысловая связь.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-142-153

Филатова Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент, и.о. зав. кафедрой английского языка для естественных и гуманитарных специальностей Донецкого национального университета
Тел.: (062) 335-31-79,
(062) 302-09-30,
050-901-93-57

E-mail: taranushchenko@mail.ru

© Филатова Е.В., 2016.

Наблюдения за обеими формами речи свидетельствуют о том, что в её организации активно используются четыре вида связи: грамматическая, структурная, интонационная и смысловая. В науке наиболее описана грамматическая связь, хотя не без противоречий. Достаточно, например, вспомнить освещение вопроса о месте и роли в предложении вводных слов, в частности, утверждение об отсутствии их связи с предложением и весьма странный вывод о факкультативности, необязательности их в структуре предложения, который совершенно не согласуется с коммуникативной целью. В зависимости от последней вводные слова в смысловом плане могут быть даже более важными компонентами, чем главные члены предложения, которые нередко можно опустить, тогда как эксплицитность вводных слов обязательна, чтобы не изменились смысл и модальность речи.

Обычно все виды связи используются одновременно, но не всегда. Интонационная, структурная и смысловая связи обязательны во всех речевых проявлениях, тогда как грамматическая связь между сочетающимися единицами в речевой структуре по тем или иным индивидуальным причинам может отсутствовать. Тем не менее коммуникация будет возможной. Так, вполне можно понять смысл речи и интенцию говорящего, например иностранца, который скажет: *Я хотеть купить этот интересный книга* или *Как я ехать к аэропорт?*

Это обусловлено тем, что, во-первых, для слушателя вполне

прозрачна речевая ситуация, а во-вторых, несмотря на некорректную грамматическую связь, сохранена смысловая связь, подкреплённая интонационной и структурной.

Если учитывать, что назначение речи – быть средством общения, взаимопонимания и воздействия, то смысловые связи и отношения между речевыми единицами, которые лежат в основе общения, естественно, следует считать **главными объединяющими средствами** связной речи. Они в сочетании с техническими средствами – грамматической и интонационной связью – обеспечивают адекватное восприятие речи.

Цель статьи – обратить внимание на роль смысловой связи в речи, показать, что при организации речи наряду с грамматической связью компонентов активно используется в качестве самостоятельной связи ситуативно-смысловая сочетаемость или, как говорил Л.В. Щерба, «сложение смыслов» исходных содержательных единиц, а также определить виды смысловой связи в структуре минимальных единиц речи и между ними.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена как поисками новых средств и приёмов лингвистического обучения, так и актуализацией роли поисковых автоматических систем и систем автоматического перевода, в связи с чем появляется потребность в расширении способов идентификации содержания текста с повышением внимания не только к его грамматическим, но и смысловым связям и отношениям. Некоторые лингвисты рассматривают термины **структурный** и **грамматический** как синонимы (дескать, *структурный* – *отражающий грамматическое устройство*). На наш взгляд, делать это не следует. Безусловно, речевая структура в родном языке изначально предполагает грамматическое оформление. Однако обратим внимание на только что приведённые примеры из речевой практики, где представлены структуры двух предложений без грамматического их оформления. Они выполняют коммуникативную функцию, потому что структурная связь их компонентов отражает их взаимоположение, а их смысловые отношения помогают разобраться с содержанием.

Если мы собираемся говорить о связи компонентов, которые являются исходными при порождении речи, то вполне уместно сначала определиться в вопросе о том, что же является **речепорождающим компонентом**. Кроме того, необходимо чётко разграничить язык и речь, как общенародную сферу средств и индивидуально-креативную область речевой деятельности [Филатова, 2013, с. 83].

В лингвистике широкое распространение получила концепция, согласно которой исходной единицей построения речи в целом и предложения в частности является *слово*. Дескать, предложение строится в результате распространения его структурной схемы с помощью лексических распространителей – отдельных слов. Она закрепились во многих авторитетных публикациях: научных статьях, монографиях, учебниках, справочниках, словарях – и известна каждому лингвисту и каждому студенту. Тем не менее существует ряд фактов, которые объективно сви-

детельствуют, что данный вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд, что он ещё далёк от решения и его нынешнее освещение противоречит логике, речевой практике и научной истине, в связи с чем вызывает естественные сомнения.

Во-первых, если речь строится из отдельных слов, почему она воспринимается не на уровне отдельных слов? В соответствии с логикой она должна восприниматься на основе тех единиц, из которых была непосредственно составлена: они определили её структуру и содержание.

Во-вторых, слова в языке многозначны, тогда как в речи они однозначны. Слово является общим кодовым средством для всех носителей языка, у него в системе языка обобщённый характер значения (одним и тем же словом можно назвать любой предмет в бесконечном ряду однотипных предметов), тогда как речь всегда индивидуальна, конкретна и носит креативный характер.

В-третьих, против речепорождающей функции слов, которые, дескать, сочетаясь в качестве самостоятельных единиц языка, образуют речевую цепь, свидетельствуют бесчисленные факты, когда в речи между рядом стоящими словами отсутствует синтаксическая и смысловая связь.

И главное: если обратиться к устной речи, как естественной, первичной форме общения, несложно убедиться в том, что каждый говорящий интонационно выделяет и разграничивает паузами в своей речи вовсе не отдельные слова, а структурно-смысловые группы слов с единым ситуативным значением [Виноградов, с. 48]. Всё это не согласуется с тезисом о структурной и смысловой самостоятельности слова в речи.

Теперь обратим внимание на структурные схемы предложений и их роль в построении речи. Здесь тоже всё вполне прозрачно: не строительство предложений является следствием структурных схем, а, наоборот, структурные схемы стали следствием анализа и обобщения устройства реальных предложений, одним из способов их систематизации на основании особенностей их строения. Так что первичны вовсе не структурные схемы, якобы обеспечивающие носителям языка построение речи, а предложения как реальные речевые структуры. Данная концепция порождения речи предполагает **изначальность** не речи как объективной природной человеческой деятельности, а **структурных схем** предложения, что выглядит неубедительно.

Не менее сомнительна ситуация и со словосочетанием в роли речепорождающего компонента. Известно, что речь составляется путём *последовательного наращивания* исходных **речевых единиц**, на которые она легко и естественно делится [Жданова, с. 45; Родионова, с. 81]. Эту делимитацию речи все мы сознательно или интуитивно воспринимаем при устном общении или восприятии читаемого вслух текста. Но словосочетание не соотносится с идеей последовательного наращивания речевых компонентов. Речь нельзя расчленить на словосочетания. Их из неё можно только вычленить (если они в ней вообще есть). Согласно мнению сторонников речепорождающей функции словосочетаний, предло-

жение типа *Вчера студенты долго работали с литературой в читальном зале* построено из словосочетаний *Вчера **работали**, долго **работали**, **работали** с литературой, **работали** в читальном зале* с использованием предикативного центра *студенты **работали***. Как видим, словоформа ***работали*** неоднократно повторяется в «строительных частях», в то время как в предложении она представлена только один раз. Если предложение действительно построено из словосочетаний, где остальные экземпляры этой словоформы? Выходит, что построено оно вовсе не из словосочетаний, а, скорее, из их осколков [Жданова, с. 45; Родионова, с. 81]. Думается, приведённых доводов достаточно, чтобы появилось, по крайней мере, сомнение в речепорождающей функции декларируемых единиц. Отдельного слова как самостоятельной номинативной единицы недостаточно для порождения речи и адекватного её понимания. Для этого слова изначально должны использоваться комплексно, в виде единого (ситуативного) структурно-смыслового компонента речи, который возникает в сознании говорящего мгновенно как естественная психоречевая реакция на ситуацию или содержание. Логично и естественно полагать: из каких единиц речь порождается, на их основе она и воспринимается. И наоборот, на основе каких единиц речь воспринимается, из них она непосредственно и составлена: именно они ключевые компоненты её структуры и содержания.

Согласно синтагматической теории исходной единицей речи является **синтагма** – конкретная, минимальная структура, представляющая собой интонационное, смысловое и грамматическое единство нескольких слов с общим ситуативным, т.е. речевым, значением. Это одномерная недискретная речевая единица, в которой конкретной структуре как единому целому соответствует один компонент конкретного содержания. Речевых единиц меньше синтагмы нет. Л.В. Щерба отмечал, что синтагма включает несколько слов, но может быть и однословной.

В результате наших исследований выяснилось, что на каждые 100 синтагм русской речи приходится 15 – 16 однословных. Близки к ним по активности четырёхсловные синтагмы и пятисловные, их здесь соответственно 14 и 11. А наиболее актуальны в речи трёхсловные и двухсловные синтагмы. Они используются примерно одинаково: 28 и 26 на каждые 100 синтагм.

Данное пояснение было необходимо в связи с тем, что нами представлены, по сути, первые исследования речи такого характера. Их результаты заинтересовали лингвистов и психолингвистов из 26 стран мира. Отдельные наши публикации были перепечатаны в некоторых журналах по инициативе их редакций, включены в учебный процесс в ряде вузов. И это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что многие специалисты не лишены сомнений относительно существующей теории построения речи и исходной речепорождающей единицы.

В общении людей, хорошо знакомых с ситуацией, нередко смысловая связь в синтагмах и между синтагмами представлена без грамматической связи. Ср.:

- Сообщал ли кто-либо Петрову / о конференции?
- Я ещё месяц назад, / причём лично ему / по телефону.

Здесь интерес представляет структура ответа с точки зрения связи его компонентов. Он состоит из трёх синтагм. Если бы было невозможным смысловое сочетание субъекта и времени его действия (*Я – ещё месяц назад*) или субъекта и способа его действия, а также инструмента действия (*Я – лично ему – по телефону*), то оказалась бы невозможной эта так называемая неполная речевая структура. Хотя с информативной точки зрения её нельзя считать неполной, так как она исчерпывающе передаёт информацию тому, кому она предназначена. Смысловое объединение знаменательных речевых единиц сопровождается соответствующей интонацией (как способом интерпретации содержания) и является важным, в данном случае даже главным средством построения связной речи с целью передачи тех фактов и акцентов, которые неизвестны собеседнику.

Впервые смысловую связь слов в речи как объективный самостоятельный способ её организации отметил Л.В. Щерба, который утверждал, что организации речи успешно служат как грамматическая, так и ситуативно-смысловая сочетаемость («сложение смыслов» – при ослабленной или отсутствующей грамматической связи) [Щерба, с. 24]. Примером «сложения смыслов», можно считать следующий фрагмент стихотворения А. Блока:

*Ночь, / улица, / фонарь, / аптека, /
Бессмысленный и тусклый свет...*

В данном случае синтагмы, в том числе и однокомпонентные, сочетаются путём «сложения смыслов», они тематически близки, не противоречат друг другу, создают общую картину ночного города, их грамматические формы и значения с интонацией представления соотносятся между собой, не отвергают одна другую и дополнительно способствуют организации речи. Ещё пример:

В ближайший выходной / они собирались навестить друга.

***Но он уже завтра,** / как выяснилось, / уезжает в командировку.*

В данном речевом фрагменте представляет интерес первая синтагма второго предложения: **Но он уже завтра**. Это составной компонент, автоматически появившийся в сознании субъекта речи как минимальная речевая единица. Её структура такова:

союз **Но** + местоимение **он** + частица **уже** + наречие **завтра**.

Здесь два знаменательных слова: одно со значением действителя (*он = друг*), второе (*завтра*) имеет значение времени, усиливающееся частицей *уже*. Всё это не строилось, а мгновенно возникло в сознании говорящего в результате ситуативной смысловой связи – на основании того, что действитель и время не только не отвергают друг друга, но в определённых ситуациях требуют единства. Здесь именно такая ситуация.

Каждому предмету присущи свои качества, свойства и признаки. Причём есть сущностные признаки предмета, отличающие его от любых других предметов, и есть его индивидуальные (акцидентные) призна-

ки, которые не важны для данного вида предметов, но важны для того, чтобы сделать для адресата речи конкретный предмет разговора узнаваемым в кругу всех аналогичных реалий. Предмет совершает те или иные действия или подвергается им, испытывает то или иное состояние или вызывает его. Всё протекает в конкретных ситуациях, при конкретных обстоятельствах, которые изначально передаются сочетаниями слов. И эти сочетания автоматически возникают в сознании субъекта речи в качестве готовых исходных самостоятельных речевых единиц. Окружающий мир воспринимается человеком не разрозненно: дескать, сначала реалія, потом один её признак, за ним другой, третий, – а комплексно: предмет воспринимается сразу с несколькими его признаками. Поэтому в сознании человека минимальные факты действительности лингвистически изначально предстают в виде единых лексических блоков. Эту особенность речепорождения подметил ещё Цицерон: «Сначала в уме намечается мысль, тотчас затем **сбегаются** слова (Выделено мною. – Е.Ф.: не *используются*, не *подбираются*, не *выстраиваются*, а **сбегаются**), и ум с несравненной быстротой рассылет их на свои места» [Цицерон, с. 374]. Он обратил также внимание на то, что количество компонентов в спонтанно возникающих сочетаниях слов ограничивается дыханием. Опираясь на личный ораторский опыт, Цицерон сделал интересное наблюдение, касающееся объёма группы слов с единым значением: «Самое длительное сочетание слов – это то, какое может быть произнесено на одном дыхании» [Цицерон, с. 242]. Единство значения такого сочетания обусловлено единством его интонации. В нём не должно быть паузы, даже физиологической, вызываемой дыханием, чтобы не деформировать значение. «Одно дыхание» при их произношении предполагает единство их структуры, интонации и содержания. Паузы между ними позволяют осознать их в качестве самостоятельных единиц речи. Цицерон, как мастер речи, вполне осознавал её реальное порождение и точно охарактеризовал синтагмы, не называя их.

Путём наращивания синтагм создаётся синтагматическая структура устной (или внутренней) речи. При необходимости она трансформируется в письменную форму с помощью графических средств и установившихся способов, а её делимитация в устной речи или при чтении помогает быстро и однозначно осознать значение каждой синтагмы. Естественное членение речи наиболее чётко представлено в устном общении при авторской делимитации исходных единиц [Филатова, 2015, с. 173]. Поэтому при изучении речи, а также при чтении текстов нужно ориентироваться на авторскую делимитацию. Только в этом случае возможно адекватное понимание содержания, что очень важно для любого обучения.

Восприятие и осознание делимитации речи и всех наращиваемых её исходных речевых компонентов позволяет правильно понимать синтагмы, разделяемые и одновременно объединённые интонационно, структурно, грамматически и по смыслу. Делимитация речи, как отмечал Л.В. Щерба, указывает на то, что не слова, а именно синтагмы выступают в роли самостоятельных исходных речевых структур, отражающих

наблюдаемые предметы с их акцидентными признаками и свойствами. Всё это объективно свидетельствует о том, что сущность речи не словесная, а синтагматическая. Минимальной единицей её порождения и восприятия является синтагма. Исходя из этого, уместно говорить о связи компонентов в синтагме и о связи синтагм в речи, тем самым различая внутрисинтагматическую и межсинтагматическую связи. [Филатова, 2010, с. 178].

Формирование фраз в устной речи и предложений в письменной осуществляется не на словесном уровне и не на уровне словосочетаний, а путём линейного наращивания синтагм как минимальных однозначных структурно-смысловых речевых единиц. При оформлении текста в нём в соответствии с традицией последовательно выделяются предложения в качестве его самостоятельных мыслей. Это в значительной мере облегчает читателю осознание синтагматической структуры текста и каждого его предложения, точное восприятие их мыслей и содержания в целом. Не звук за звуком или буква за буквой, не слово за словом, а синтагма за синтагмой позволяют автору выделять в развивающемся тексте предложение за предложением, которые потом помогут читателю быстрее определиться с их синтагматической структурой. Звуки попадают в речь как изначально *заданные элементарные компоненты слов*, а слова попадают в неё как *заданные компоненты синтагм* [Филатова, 2015].

В каждой синтагме есть ключевое слово, вокруг которого все другие её слова объединяются в единую структурно-смысловую группу. С его помощью синтагма устанавливает синтаксические и смысловые связи с одной или несколькими другими синтагмами. Оно выступает в качестве основы внутрисинтагматических и межсинтагматических связей и отношений. Ключевое слово часто может быть главным и в смысловом плане. Всё определяется смысловыми акцентами и коммуникативными целями.

Связь синтагм с помощью ключевых слов позволяет автору, последовательно наращивая синтагмы, сочетать их в более крупные структурно-смысловые объединения. Осознание этой связи помогает читателю разобраться в содержании текста. Ср.:

... Проснувшись рано, //
В окно увидела Татьяна //
Поутру побелевший двор, //
Куртины, / кровли / и забор, //
На стёклах лёгкие узоры, //
Деревья в зимнем серебре, //
Сорок весёлых на дворе //
И мягко усталые горы... //

В речевом фрагменте 10 синтагм. Жирным шрифтом выделены их ключевые слова. На их основе осуществляется линейная последовательная связь синтагм в речи. Это межсинтагматическая связь, которая позволяет объединить все синтагмы в общую структуру, в одно предло-

жение, в единую речь. Связь ключевых слов такова: *проснувшись – увидела – двор – куртины – кровли – забор – узоры – деревья – сорок – горы.*

Внутрисинтагматическая связь представлена между компонентами синтагм, состоящих из двух и более слов. Она объединяет эти слова в каждой из синтагм вокруг её ключевого слова в одно целое, в единый структурно-смысловой блок, максимально конкретизируя и уточняя их содержание. Присоединяясь одна к другой, синтагмы создают структуру предложения и его содержание. Конкретное грамматическое значение синтагм не существенно для их статуса и квалификации. Оно может быть непредикативным или предикативным.

Функции отдельных слов как знаменательных единиц языка исчерпываются на уровне синтагм. Ключевые слова при объединении синтагм выступают не самостоятельно, они представляют синтагму. Это те звенья речевой цепочки, которые, связываясь одно с другим, создают единую синтагматическую структуру речи. Общее содержание предложения складывается из содержания всех синтагм в результате их последовательного наращения.

Синтагмы могут быть основаны исключительно на смысловом объединении их компонентов (Ср. ранее приводимые примеры: *я ещё месяц назад; но он уже завтра; причём лично ему*). Сочетаться они могут по смысловому принципу (*Я ещё месяц назад, / причём лично ему / по телефону* или *Ночь, / улица, / фонарь, / аптека, / Бессмысленный и тусклый свет*).

По характеру отношений между синтагмами – подчинения или равноправия – можно выделить **вертикальную** и **горизонтальную связь**, а по сущности – **интонационную, смысловую, структурную и грамматическую**. Все виды подчинительной связи представляют вертикальную связь, отражающую грамматическую иерархию объединяемых синтагм. Предикативные и сочинительные объединения синтагм представляют горизонтальную связь. Смысловая связь охватывает как вертикальную, так и горизонтальную плоскости. Она выступает как обычная **смысловая** (при синтаксически связанных сочетающихся компонентах в синтагме или между синтагмами), **«сложение смыслов»** (при грамматически не связанных компонентах в синтагме или при отдельных грамматически не связанных синтагмах), **опосредованная** (возникает между синтаксически не связанными компонентами, группирующимися вокруг ключевых слов, на основании связи этих слов) и **ассоциативная**. Ассоциативная смысловая связь представлена в следующем фрагменте научной речи:

Предложение не строится непосредственно из слов / или словосочетаний, // оно является промежуточной речевой структурой текста, // занимающей позицию между минимальной речевой единицей / и текстом как завершённой единицей речи. // Предложения структурируют текст / с целью облегчения его синтагматического членения и восприятия. // Синтагмы формируют все речевые единицы / и текст в целом. // Как,

укладывая кирпич к кирпичу, / каменщик строит все этажи / и тем самым дом, / так и субъект речи / при помощи синтагм / постепенно формирует все предложения / и одновременно текст / как завершенную единицу.

Последние восемь синтагм, отмеченные жирным шрифтом, связаны с предыдущей речевой структурой ассоциативной смысловой связью. Ассоциативная связь даёт основание для включения отмеченного фрагмента в связную речь именно в данном месте речевой структуры.

Опосредованная смысловая связь возникает между синтаксически не связанными компонентами синтагмы или между синтагмами, благодаря их грамматическим связям с ключевым словом в синтагме или ключевыми словами наращиваемых синтагм. Во многих синтагмах есть слова, которые непосредственно грамматически и по смыслу между собой не связаны, но благодаря их отношениям и связи с ключевым словом синтагмы между ними возникает опосредованная смысловая связь, в результате чего синтагма выступает в качестве единой исходной структурно-смысловой речевой единицы с ситуативным значением. В этом и заключается секрет смыслового единства связной речи и любого текста как её результата.

Синтагму объединяет в одно целое не только синтаксическая, но и смысловая связь всех её компонентов, в том числе и опосредованная. При наращении синтагм связь устанавливается не между всеми их словами, а только между ключевыми. Этого достаточно, чтобы между остальными их словами, которые не имеют между собой синтаксической связи, возникла опосредованная смысловая связь. Содержание текста и каждого его предложения последовательно составляется автором из значения всех синтагм. Каждый текст имеет авторскую синтагматическую структуру и поэтому не предполагает вариантов синтагматического членения, как не предполагал их автор. Поясним сказанное на предложении, обозначив его синтагматическую структуру и выделив жирным шрифтом ключевые слова его синтагм:

*Все **они**, / ещё совсем юные, / беззаботные, / со счастливыми лицами, // размеренно качаясь / и азартно **размахивая** руками, / пели какую-то весёлую песню.*

Синтагматическую структуру и межсинтагматические связи этого предложения можно представить на следующей схеме:

Грамматическая иерархия синтагм представлена их уровневым расположением. В предложении два уровня синтагм, которые отражают наличие предикативной, подчинительной и сочинительной связей. Верхний уровень представляет предикативную связь между первой и седьмой синтагмами (*Все они – пели какую-то весёлую песню*).

Нижний уровень составляют два ряда синтагм. Вторая, третья и четвёртая связаны сочинительной связью, они грамматически подчинены первой синтагме. Пятая и шестая синтагмы также связаны сочинительной связью, но подчинены седьмой синтагме. Эти два ряда синтагм грамматически между собой не связаны. Но благодаря наличию сильной связи между первой и седьмой синтагмами, с которыми они соответственно сочетаются, между ними возникает опосредованная смысловая связь, способствующая формированию единого содержания предложения.

Все синтагмы представлены как единые минимальные структурно-смысловые блоки с ситуативным значением. Их ключевые слова являются важными узлами межсинтагматической связи. Здесь выделяются две цепочки ключевых слов, выступающие в качестве грамматического и смыслового стержня предложения:

они – юные – беззаботные – со счастливыми лицами и качаясь – размахивая руками – пели.

Ключевое слово *они*, связано с ключевыми словами *юные – беззаботные – со счастливыми лицами*. А ключевое слово *пели* связано со словами *качаясь – размахивая руками*. Эти две цепочки ключевых слов замыкаются на элементах *они – пели*, и тем самым устанавливается смысловая связь не только между ними, но и между всеми синтагмами.

Сущность опосредованной смысловой связи здесь в том, что два ряда не связанных между собой синтагм (вторая, третья, четвёртая – с одной стороны и пятая, шестая – с другой) не предполагая, но и не исключая друг друга, разнообразят и уточняют содержание речи в соответствии с её коммуникативной целью. Первая и седьмая синтагмы объединяют все остальные синтагмы в единое предложение, способствуя появлению между ними опосредованной смысловой связи.

Выводы. Для связной речи характерны смысловая, структурная, интонационная и грамматическая связь.

В речи активно используются такие виды смысловой связи: собственно смысловая, “сложение смыслов”, опосредованная и ассоциативная.

В многокомпонентной синтагме между её словами или словоформами, которые непосредственно не связаны друг с другом, на основании их связи с ключевым словом возникает опосредованная смысловая связь, что позволяет синтагме стать единой самостоятельной единицей порождения и восприятия речи.

При наращении синтагм в связную речь они объединяются благодаря смысловой, интонационной и грамматической связи своих ключевых слов. При этом на основании их единства с ключевыми словами своих

синтагм между их несвязанными компонентами возникает опосредованная смысловая связь, что способствует единству структуры и содержания речи.

Литература

Виноградов В.В. Общелингвистические и грамматические взгляды акад. Л.В. Щербы // Памяти академика Льва Владимировича Щербы (1880 – 1944). Л., 1951.

Жданова Л.М. Синтагма как единица текста // Сб. науч. тр. Моск. педагогического ин-та иностранных языков. Вып. 267. М., 1987.

Лушчай В.В. Заполнение позиционного состава предложения по принципу функциональной эквивалентности: интроспективный анализ в русле экспликационной грамматики. Донецк, 2010.

Родионова О.С. Синтагма в предложении и тексте // Единицы языка и их функционирование. Саратов, 2004. Вып. 10.

Родионова О.С. К вопросу о единицах членения текста // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2008, № 1.

Филатова Е.В. Межсинтагматические связи в структуре предложения // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2010 № 2. С. 177 – 181 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/2/49.html> (дата обращения: 16.03.2016).

Филатова Е.В. Синтагма как реальная единица речи: монография. Донецк, 2013.

Филатова Е.В. Синтагматический аспект порождения и восприятия речи применительно к видам речевой деятельности и её субъектам // Филология и литературоведение. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.spnauka.ru/2014/09/938> (дата обращения: 16.03.2016).

Филатова Е.В. Авторская делимитация речи как способ представления её реальных исходных единиц // Филол. науки. Вопросы теории и практики, 2015. № 10, ч. 2.

Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 2004.

References

Vinogradov V.V. Obshchelingvisticheskie i grammaticheskie vzglyady akad. L.V. Shcherby // Pamyati akademika L'va Vladimirovicha Shcherby (1880 – 1944). L., 1951.

Zhdanova L.M. Sintagma kak edinitsa teksta // Sb. nauchnykh trudov Mosk. pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov. Vyp. 267. M., 1987.

Lushchai V.V. Zapolnenie pozitsionnogo sostava predlozheniya po printsipu funktsional'noi ekvivalentnosti: introspektivnyi analiz v rusle eksplikatsionnoi grammatiki. Donetsk, 2010.

Rodionova O.S. K voprosu o edinitsakh chleneniya teksta // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. 2008, № 1.

Filatova E.V. Mezhsintagmaticheskie svyazi v strukture predlozheniya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2010, № 2. S. 177 – 181. [Elektronnyi resurs]: URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/2/49.html> (data obrashcheniya: 16.03.2016).

Filatova E.V. Sintagma kak real'naya edinita rechi: monografiya. Donetsk, 2013.

Filatova E.V. Sintagmicheskiy aspekt porozhdeniya i vospriyatiya rechi primenitel'no k vidam rechevoi deyatelnosti i ee sub'ektam // Filologiya i literaturovedenie. 2014. № 9 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/09/938> (data obrashcheniya: 16.03.2016).

Filatova E.V. Avtorskaya delimitatsiya rechi kak sposob predstavleniya ee real'nykh iskhodnykh edinit // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2015, № 10, ch. 2.

Ciceron M.T. Tri traktata ob oratorskom iskusstve. M., 1972.

Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'. M., 2004.

Filatova E.V. (Donetsk, DPR)

Sense connection as the base of speech formation

The article develops the idea of L. V. Scherba that in the organization of connected speech, along with grammatical relationship it can be used as an independent means of organizing situational-semantic compatibility of the source speech units in the form of “addition”. Highlighting the question of the relation of initial components in the generation and perception of speech involves figuring out what units are reciprocal. In this regard, it is clearly and consistently demarcated the spheres of language and speech as a nationwide arsenal of linguistic means, and individually creative sphere of their usage in speech activities. Attention is paid to minimal speech structures – syntagma, as well as different types of semantic relationships in the structure of syntagma and between their linear increase in the process of speech production: semantic, the addition of meaning, mediated by semantic and associative relationships. On the basis of the postulate about the purpose of the speech to be a means of communication and understanding it is affirmed the idea that semantic relations in reciprocal units and between them can be considered as the main unifying tool of *coherent speech*.

Key words: *syntagma, innersyntagmatic connection, intersyntagmatic connection, semantic relationship, mediated semantic relationship, associative semantic relationship.*

Filatova Elena Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Docent, Acting Head of the Department of English for Natural Sciences and Humanities, Donetsk National University. Phone: (062) 302-09-30, 050-901-93-57; e-mail: taranushchenko@mail.ru